

И врага ненавистного крепко бил паренек

«Страшно ли мне было на войне?» – спрашивает Павел Иосифович Веремейчик и отвечает: «Не то слово! Жутко! Сколько на моих глазах погибло однополчан! Думал: скоро и мой черед».

Он родился и вырос в многодетной крестьянской семье в деревне Волкодаевка Томской области. Окончил начальную школу. С 10 лет стал работать в колхозе. Трудился и в лес-спромхозе на заготовке леса. Благодаря сообразительности и смекалке освоил охотничье дело, научился метко стрелять. Все это впоследствии помогло выжить.

Весной 1943 года ему и его отцу Иосифу Ивановичу пришли повестки из райвоенкомата. Отца на фронт не взяли по болезни, а Павел Иосифович в течение трех месяцев обучался военному делу недалеко от Омска.

- В конце августа, - вспоминает ветеран, - меня зачислили стрелком и отправили на Южный фронт. Несмотря на сильное сопротивление

фашистов, форсировали Керченский пролив и освободили город Керчь. В октябре 1943 года штурмовали Сапун-гору. Гитлеровцы создали здесь сплошную линию обороны. Наконец, 7 мая 1944 года мы взяли Сапун-гору и освободили Севастополь. Город был весь разбит. Вместо домов – руины.

За смелость в боях в Приднестровье Павла Иосифовича наградили орденом Отечественной войны I степени. Когда уже позади была Румыния, его зачислили в караульно-рабочий дивизион для работы с трофейными боеприпасами. Всего в нем было 110 человек. Как-то к вечеру боец решил пойти к реке постирать гимнастерку. Его окликнул незнакомец и попросил принести боеприпасы к назначенному месту, когда

начнет смеркаться. «Хорошо, - ответил я, - договорились». А у самого закралось сомнение. Что-то тут неладное. О встрече и беседе немедленно сообщил командиру. Вечером незнакомец с группой пришел к указанному месту. Их быстро захватили и отправили в особый отдел. Оказалось, что обезвредили банду. Об этом и сегодня вспоминается с гордостью. Группу бойцов наградили. Павел Иосифович получил медаль «За отвагу».

В Венгрии отступающие гитлеровцы готовились взорвать шахту в городе Мишкольц. Не получилось. Опередили войска Красной Армии. В октябре 1944 года освободили узников концлагеря. Среди них было много русских, угнанных на принудительные работы в Германию.

Один из самых запоминаю-

щихся эпизодов - радостная встреча с двоюродным братом Иваном Дмитриевичем. После этого братья вместе служили в 11-ой артиллерийской дивизии резерва главного командования. Одних только «Катюш» в ней было 47. Одновременный их залп вызывал у врага панику.

В ноябре 1944 года боевые действия развернулись в Чехословакии. Здесь, в районе города Брно, гитлеровцы не стали сопротивляться. Целая рота, 100 человек, сдалась в плен, подняв руки вверх.

Павел Иосифович не может забыть и еще один случай:

- Это было, - говорит ветеран, - в феврале 1945 года. Я восстанавливал связь, тянул телефонный шнур. Меня заметила группа фашистов, шедшая в разведку. Раздался окрик: «Стой!». Я не растерялся, укрылся в траншее. Вот где мне пригодились охотничьи навыки! Фашисты ищут меня в одном месте, а я уже в другом. Выстрелил. Упал один фашист. Потом

второй, третий, четвертый... Остальных взяли в плен подоспевшие бойцы.

Павла Иосифовича наградили второй медалью «За отвагу». Фашисты в Чехословакии сопротивлялись до последнего. 9 и 10 мая еще шли бои, гибли люди в окрестностях Праги, но к вечеру наступило долгожданное затишье. В Праге Павел Иосифович и встретил Победу. Был праздничный обед.

После окончания войны часть, где нес службу Павел Иосифович, вернули в СССР и отправили на Украину. 13 января 1948 года Павел Иосифович демобилизовался.

После возвращения домой остался работать в колхозе. В 1971 году переехал в Топки. Работал в РСУ-14, в котельной ЖЭКа кочегаром.

В 1985 году ушел на заслуженный отдых. Вот уже 30 лет Павел Иосифович живет в нашем городе. С покойной женой Антониной Фроловой воспитали шестерых детей и семерых внуков. Растут

четыре правнука. Внук и зять стали строителями. Внук Андрей Николаевич Веремейчик работает в цехе отгрузки цемента, а зять Николай Иванович Брюхов возглавляет строительный участок цемзавода.

9 Мая ветеран всегда ходит на встречу солдат второй мировой, возлагает цветы к мемориалу. В повседневности он приветлив, весел, сохранил прекрасное чувство юмора. Страшно ли было на войне? «Не то слово! Жутко! - уверяет П. И. Веремейчик. - Но меня, к счастью, ни разу не задел ни свистящие пули, ни осколки мин. Меня судьба уберегла. Отправляя меня на фронт, мама Анастасия Михайловна благословила иконой Пресвятой Богородицы. Я ее коснулся слегка губами. И со мной ничего не случилось. Вернулся живым...».

Л. ТУРКОВ.